

съемку восточнаго и части сѣвернаго береговъ, а также изслѣдовать лѣтнюю флору и фауну. На наше счастье, въ это время пришелъ въ Сининъ изъ Ала-шаня торговый караванъ на семидесяти верблюдахъ, которые вскорѣ возвращались обратно. Мы розыскали прибывшихъ съ караваномъ монголовъ и, за плату въ пятьдесятъ ланъ, наняли у нихъ десять верблюдовъ для перевозки коллекціи въ Ала-шань. Такимъ образомъ покончены были наши дѣла въ Сининѣ и мы выѣхали оттуда, попрежнему, въ сопровожденіи солдатъ и нѣсколькихъ чиновниковъ; купленную кладь везли наши мулы съ нанятыми погонщиками.

Въ Сининской равнинѣ въ это время, т. е. въ половинѣ марта, весна уже наступила и жители принялись за полевья работы. Вездѣ на поляхъ рабочіе копошились словно муравьи; по дорогѣ безпрестанно попадались проѣзжіе то верхомъ, то на мулахъ, то, рѣже, въ двухколесныхъ китайскихъ телегахъ; въ попутныхъ деревняхъ также толпился народъ. Словомъ, на каждомъ шагу чувствовалось, что находишься въ предѣлахъ густо населеннаго Китая. Менѣе людно стало лишь за мѣстечкомъ *Дуба-ченъ*, гдѣ дорога вошла въ горы и направлялась ущельемъ р. Сининъ-хэ до самаго г. Донкыра. Въ немъ мы опять почевали, а на другой день, еще довольно рано, прибыли на свой бивуакъ.

